

УДК 343.2

DOI: 10.34670/AR.2026.72.98.067

Пределы смягчения наказания при наличии смягчающих обстоятельств: проблемы нормативного регулирования и судебной практики

Варданын Нарек Хачикович

Аспирант,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: deewpool@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о том, насколько может быть смягчено наказание при наличии смягчающих обстоятельств. Анализируются положения Уголовного кодекса Российской Федерации, разъяснения Верховного Суда РФ, научные подходы и отдельные материалы судебной практики. Особое внимание уделяется применению статьи 62 УК РФ, случаям одновременного действия нескольких оснований для снижения наказания, а также назначению более мягкого наказания по статье 64 УК РФ. Отдельно рассматривается проблема учета обстоятельств, которые прямо не названы в законе, но принимаются судами во внимание при назначении наказания. Автор приходит к выводу, что действующая система смягчения наказания позволяет учитывать особенности конкретного дела, однако при этом создает риск чрезмерного снижения ответственности и неодинакового подхода судов к сходным ситуациям. В связи с этим обосновывается необходимость более четкого определения критериев смягчения наказания, чтобы обеспечить баланс между гуманизмом, справедливостью и соразмерностью уголовно-правового воздействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Варданын Н.Х. Пределы смягчения наказания при наличии смягчающих обстоятельств: проблемы нормативного регулирования и судебной практики // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 546-551. DOI: 10.34670/AR.2026.72.98.067

Ключевые слова

Смягчающие обстоятельства, назначение наказания, пределы смягчения наказания, статья 62 УК РФ, статья 64 УК РФ, судебное усмотрение, индивидуализация наказания, особый порядок, досудебное соглашение о сотрудничестве, уголовно-правовая политика, правоприменение.

Введение

Проблема определения пределов смягчения наказания относится к числу ключевых вопросов современной уголовно-правовой политики. Законодатель, закрепляя в Общей части УК РФ смягчающие обстоятельства и специальные правила назначения наказания, стремится обеспечить индивидуальный подход к виновному и не допустить избыточной репрессии. Однако практическая реализация этих положений показывает, что гуманизирующие механизмы действуют неоднородно: в одних случаях они позволяют учесть реальное постпреступное поведение лица, в других – приводят к чрезмерному сокращению наказания и ослаблению его восстановительной и превентивной функции.

Основная часть

Наиболее значимую роль в этой сфере играют статьи 61, 62 и 64 УК РФ, а также процессуальные нормы, регулирующие особый порядок судебного разбирательства и досудебное соглашение о сотрудничестве. При их одновременном применении возникает эффект многократного снижения максимально допустимого наказания. В результате суд оказывается связан законодательно установленными пределами в большей степени, чем обстоятельства конкретного дела, что ставит вопрос о сохранении разумного соотношения между формальной законностью и материальной справедливостью наказания.

Часть 1 статьи 62 УК РФ предусматривает обязательное ограничение наказания двумя третями максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, если по делу установлены обстоятельства, предусмотренные пунктами «и» и (или) «к» части 1 статьи 61 УК РФ, и отсутствуют обстоятельства, отягчающие наказание. Тем самым законодатель прямо связывает сокращение верхнего предела санкции с определенными моделями посткриминального поведения виновного: явкой с повинной, активным содействием раскрытию и расследованию преступления, помощью в изобличении соучастников, розыске имущества, а также добровольным заглаживанием вреда и поддержкой потерпевшего.

Такое решение имеет выраженную стимулирующую направленность. Право поощряет не любую положительную характеристику личности, а именно действия, которые повышают эффективность расследования и способствуют восстановлению нарушенных прав. По сути, законодатель рассматривает указанные формы поведения как социально полезное проявление деятельного раскаяния и связывает с ними не факультативное, а обязательное правовое последствие уменьшение максимально возможного наказания.

Особые сложности возникают тогда, когда одновременно применяются несколько норм, позволяющих снизить наказание. В первую очередь это касается ситуаций, когда правила о неоконченном преступлении сочетаются с особым порядком судебного разбирательства и положениями статьи 62 УК РФ. Каждая из этих конструкций по отдельности логична и направлена на дифференциацию ответственности. Однако при последовательном применении они образуют механизм «каскадного» смягчения, когда наказание исчисляется не от первоначальной санкции, а от уже уменьшенного максимума.

В практическом измерении это означает, что за приготовление к преступлению верхний предел сначала уменьшается до половины санкции, за покушение – до трех четвертей, после чего дополнительно сокращается по правилам статьи 62 УК РФ. Если дело рассматривается в особом порядке, действует еще один уровень снижения. В итоге наказание может приблизиться

к минимально допустимому значению независимо от повышенной опасности самого деяния, характера подготовки к преступлению или степени организованности действий виновных.

Именно этот эффект наглядно проявляется в делах о приготовлении к преступлению, рассмотренных в упрощенных процедурах. Даже при наличии предварительного сговора, заготовленных средств совершения преступления и высокой вероятности тяжких последствий суд иногда оказывается объективно лишен возможности назначить более строгую меру. Формально такое решение безупречно с точки зрения закона, но с содержательной стороны оно не всегда отвечает требованию разумной соразмерности.

Поэтому в научной литературе предлагается установить минимальные пороги наказания для случаев, когда одновременно действуют несколько оснований его сокращения. Подобные идеи заслуживают внимания, поскольку они направлены против неоправданной минимизации ответственности. Вместе с тем чрезмерно жесткое закрепление нижних пределов способно ослабить индивидуализацию наказания. Более оправданным представляется такой подход, при котором минимальные пороги допускаются, но могут быть преодолены в действительно исключительных случаях при мотивированном применении статьи 64 УК РФ.

Если статья 62 УК РФ устанавливает обязательные пределы смягчения, то статья 64 УК РФ закрепляет экстраординарный механизм выхода за обычные рамки санкции. Суд вправе назначить наказание ниже низшего предела, выбрать более мягкий вид наказания либо не применять обязательное дополнительное наказание, если установлены исключительные обстоятельства, существенно уменьшающие общественную опасность деяния или личности виновного.

Проблема заключается в том, что законодатель не раскрывает содержание категории «исключительные обстоятельства» исчерпывающим образом. Вследствие этого статья 64 УК РФ стала одной из наиболее оценочных норм в институте назначения наказания. На уровне доктрины и практики спор возникает вокруг того, можно ли считать исключительными обычные смягчающие обстоятельства, их совокупность или данные о личности, которые сами по себе не выходят за пределы типичной уголовной ситуации.

Судебная практика показывает, что вышестоящие инстанции относятся к применению статьи 64 УК РФ достаточно строго. Формального перечисления признания вины, раскаяния, положительных характеристик и частичного возмещения вреда недостаточно. Суд обязан раскрыть, почему именно эти обстоятельства приобретают исключительное значение в конкретном деле и каким образом они настолько уменьшают общественную опасность, что назначение наказания в пределах санкции стало бы явно несправедливым.

Отсутствие такой мотивировки расценивается как неправильное применение уголовного закона и служит основанием для изменения приговора. Следовательно, статья 64 УК РФ не должна превращаться в универсальный способ гуманизации наказания. Ее назначение — не дублировать обычные смягчающие механизмы, а корректировать санкцию лишь там, где стандартное наказание действительно не соответствует индивидуальным особенностям дела.

Еще один существенный аспект связан с применением части 2 статьи 61 УК РФ, позволяющей учитывать иные обстоятельства, не названные прямо в законе. На практике это привело к весьма широкому перечню факторов, которые суды признают смягчающими: полное признание вины, раскаяние, состояние здоровья виновного и его родственников, наличие иждивенцев, положительные характеристики, семейные трудности, возраст, отсутствие претензий потерпевшего и многие другие обстоятельства социального или бытового характера.

Сам по себе такой подход отражает стремление к индивидуализации ответственности.

Однако при отсутствии единых критериев он усиливает зависимость итогового наказания от усмотрения конкретного суда. В результате по делам со сходными фактическими обстоятельствами и близкими характеристиками личности подсудимого могут назначаться существенно разные виды и размеры наказаний. Неоднородность наиболее заметна в делах, рассматриваемых в особом порядке, где признание вины одновременно выступает процессуальной предпосылкой упрощенного рассмотрения и нередко дополнительно учитывается как самостоятельное смягчающее обстоятельство.

Подобная ситуация создает риск двойного учета одного и того же поведения. Если признание вины уже повлекло снижение наказания вследствие особого порядка, его повторное использование как отдельного основания для смягчения должно быть тщательно мотивировано. Иначе нарушается баланс между гуманизмом и справедливостью, а само наказание теряет необходимую предсказуемость.

Особую сложность вызывают оценочные обстоятельства, предусмотренные пунктами «а» и «д» части 1 статьи 61 УК РФ. Случайное стечение обстоятельств и тяжелые жизненные обстоятельства не могут устанавливаться абстрактно. Для их учета необходима причинная связь с преступлением и подтверждение того, что соответствующие факторы действительно повлияли на поведение виновного. Расширительное толкование этих понятий способно привести к необоснованному смягчению ответственности.

Вместе с тем действующая модель не свободна от внутренней избыточности. По смыслу закона само исполнение соглашения уже предполагает активное содействие расследованию, то есть содержание поведения, указанного в пункте «и» части 1 статьи 61 УК РФ. Поэтому требование дополнительно устанавливать это же обстоятельство в качестве самостоятельного условия применения статьи 62 УК РФ выглядит дублирующим. Более последовательным было бы признание самого факта надлежащего исполнения соглашения достаточным основанием для применения специальных правил смягчения.

Практика Верховного Суда Российской Федерации подтверждает, что нормы о досудебном сотрудничестве должны применяться как императивные, в том числе при наличии отягчающих обстоятельств. Тем самым законодатель сознательно усиливает стимулирующую функцию института. Однако парадокс заключается в том, что в некоторых ситуациях лицо, не заключавшее соглашения, но согласившееся на особый порядок и признавшее вину, получает сопоставимое либо даже более выгодное положение с точки зрения предельного наказания. Это снижает практическую привлекательность института досудебного сотрудничества и требует более точной настройки законодательства.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о двойственной природе пределов смягчения наказания в российском уголовном праве. С одной стороны, они определяются императивными законодательными правилами, прежде всего положениями статьи 62 УК РФ, которые связывают суд обязательным снижением наказания при наличии предусмотренных законом условий. Вместе с тем фактический объем уголовной ответственности во многом определяется оценочной деятельностью суда. Суд устанавливает, какие обстоятельства могут быть признаны смягчающими помимо прямо указанных в законе, оценивает их значение для конкретного дела и решает вопрос о наличии исключительных оснований для применения статьи 64 УК РФ.

Библиография

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2016 г. № 72-АПУ16-23.
2. Апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 4 февраля 2020 г. по делу № 10-1/2020.
3. Гараев М.Т. Смягчение наказания при его назначении по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002.
4. Грачева Ю.В., Аубакирова-Тер-Григорян Н.М. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм о смягчающих наказание обстоятельствах, содержащих оценочные понятия (п. «а» и «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ) // Современное право. 2024. № 4.
5. Мингалимова М.Ф. Назначение наказания с учетом смягчающих обстоятельств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.
6. Михайленко И.В. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом. Кемерово, 2012.
7. Непомнящая Т.В. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление // Вестник СИБИТ. 2016. № 4.
8. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58.
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 941-О-О.
10. Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 28 августа 2025 г. по делу № 1-700/2025.

Limits of Mitigation of Punishment in the Presence of Mitigating Circumstances: Problems of Regulatory Regulation and Judicial Practice

Narek Kh. Vardanyan

Postgraduate Student,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: deewpool@mail.ru

Abstract

The article examines the question of the extent to which punishment may be mitigated in the presence of mitigating circumstances. The provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation, scholarly approaches, and individual materials of judicial practice are analyzed. Particular attention is paid to the application of Article 62 of the Criminal Code of the Russian Federation, cases of the simultaneous operation of several grounds for reducing punishment, as well as the imposition of a more lenient punishment under Article 64 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problem of taking into account circumstances that are not directly named in the law but are taken into consideration by courts when imposing punishment is separately considered. The author concludes that the current system of punishment mitigation allows for the specifics of a particular case to be taken into account, but at the same time creates the risk of an excessive reduction in liability and an inconsistent approach of courts to similar situations. In this regard, the need for a clearer definition of the criteria for mitigating punishment is substantiated in order to ensure a balance between humanism, justice, and the proportionality of criminal law impact.

For citation

Vardanyan N.Kh. (2026) *Predely smyagcheniya nakazaniya pri nalichii smyagchayushchikh obstayatelstv: problemy normativnogo regulirovaniya i sudebnoy praktiki* [Limits of Mitigation of Punishment in the Presence of Mitigating Circumstances: Problems of Regulatory Regulation and Judicial Practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 546-551. DOI: 10.34670/AR.2026.72.98.067

Keywords

Mitigating circumstances, imposition of punishment, limits of mitigation of punishment, Article 62 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 64 of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial discretion, individualization of punishment, special procedure, pre-trial cooperation agreement, criminal law policy, law enforcement.

References

1. Appeal ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 6, 2016 No. 72-APU16-23.
2. Appeal ruling of the Oktyabrsky District Court of Ufa of the Republic of Bashkortostan dated February 4, 2020 in case No. 10-1/2020.
3. Garaev, M. T. (2002). *Smagchenie nakazaniya pri ego naznachenii po rossiiskomu ugovnomu pravu* [Mitigation of punishment when it is imposed under Russian criminal law] (Candidate's dissertation). Kazan.
4. Gracheva, Yu. V., & Aubakirova-Ter-Grigoryan, N. M. (2024). *Sudeiskoe usmotrenie v primenении ugovno-pravovykh norm o smyagchayushchikh nakazanie obstayatelstvakh, soderzhashchikh otsenochnye ponyatiya* (p. «a» i «d» ch. 1 st. 61 UK RF) [Judicial discretion in the application of criminal law norms on mitigating circumstances containing evaluative concepts (paragraphs “a” and “d” of Part 1 of Article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Sovremennoe pravo*, (4).
5. Mingalimova, M. F. (2020). *Naznachenie nakazaniya s uchetom smyagchayushchikh obstayatelstv* [The appointment of punishment, taking into account mitigating circumstances] (Candidate's dissertation). Moscow.
6. Mikhaylenko, I. V. (2012). *Naznachenie bolee myagkogo nakazaniya, chem predusmotreno zakonom* [The imposition of a more lenient punishment than is prescribed by law]. Kemerovo.
7. Nepomnyashchaya, T. V. (2016). *Naznachenie bolee myagkogo nakazaniya, chem predusmotreno za dannoe prestuplenie* [The imposition of a more lenient punishment than is provided for this crime]. *Vestnik SIBIT*, (4).
8. On the practice of imposing criminal penalties by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 22, 2015 No. 58.
9. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 25, 2008 No. 941-O-O.
10. Verdict of the Biysk City Court of the Altai Territory dated August 28, 2025 in case No. 1-700/2025.